

Федерации на период 2016-2018 годов». – URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf (дата обращения 01.03.2016).

8. Баркатунов В.Ф., Шевелева С.В. Региональные возможности по преодолению последствий экономической блокады России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 1 (18). – С. 70-78.

9. Богдан В.В., Шевелева С.В. Пределы юридической ответственности близких родственников преступников-террористов // Права человека: история, теория, практика: сб науч. статей. – Курск, 2014. – С. 23-28.

10. Лагутин И.Б., Урда М.Н. Ответственность в системе денежного права российской федерации // Финансовое право. – 2015. – № 5. – С. 7-9.

11. Урда М.Н. Уголовно-правовая характеристика незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173 1 УК РФ) // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4 (55). – С. 51-54.

12. Гуторова А.Н. Оппонирование политических партий в процессе парламентской работы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 25-27.

Получено 27.05.16

V.V. Merkur'ev, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Research Institute of General Prosecution Academy of Russia (Moscow) (e-mail: merkuriev_vui@mail.ru)

D.A. Sokolov, Candidate of Juridical Sciences, Research Institute of General Prosecution Academy of Russia (Moscow) (e-mail: nii2007@yandex.ru)

SMUGGLING OF BANKING ASSETS AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper discusses smuggling bank assets abroad as one of the most urgent threats to the Russian national security. The authors consider the system of measures aimed at combating and prevention smuggling bank assets from the jurisdiction of the state. The dynamics of changes in quantitative indicators of capital outflow in recent years and its predicted amount in 2018 is presented. The authors explain the reasons and conditions that contribute to these negative processes in the Russian economy. The most common mechanisms of smuggling bank assets are given a special attention and illustrated with specific examples. The role of the Bank of Russia in preventing and suppressing smuggling banking assets abroad is described. The methods of legislative control over the activities of banks, including those related to the circulation of their available assets are presented. The authors consider the problem of the foreign offshore jurisdiction, the use of which is highly regulated by the Russian legislation. A number of measures currently used to stimulate the recovery of assets, which were previously displaced beyond the jurisdiction of our state, are given. These methods include release of the criminal, administrative and tax liability. The authors concludes that, despite the fact that normative legal acts regulate the financial system, there are no effective mechanisms to restraint smuggling of bank assets abroad.

Key words: national security, smuggling of bank assets, illegal business, doubtful transit operations, offshore jurisdiction.

References

1. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (data obrashhenija: 25.02.2016).

2. Chistyj ottok kapitala v 2015 godu iz Rossii sostavil \$56,9 mlrd. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/2595203> (data obrashhenija: 25.02.2016).

3. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2016 god i na planovyj period 2017 i 2018 godov. –

URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1-Prognoz+na+2016-2018+gody.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e> (data obrashheniya: 25.02.2016).

4. Ushherb po delu byvshego prezidenta banka Moskvy pobil vse rekordy. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2923997> (data obrashheniya: 02.03.2016).

5. Matvienko predlozhila usilit' otvetstvennost' CB RF za nenadlezhashhie proverki bankov. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/2704399> (data obrashheniya: 02.03.2016).

6. Informacija press-sluzhby Banka Rossii. – URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=16112015_082756ik2015-11-6T08_25_30.htm (data obrashheniya: 01.03.2016).

7. «Osnovnye napravleniya razvitiya i obespecheniya stabil'nosti funkcionirovaniya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2016-2018 godov». – URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf (data obrashheniya 01.03.2016).

8. Barkatunov V.F., Sheveleva S.V. Regional'nye vozmozhnosti po preodoleniju posledstvij jekonomicheskoy blokady Rossii // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2016. – № 1 (18). – S. 70-78.

9. Bogdan V.V., Sheveleva S.V. Preделы juridicheskoy otvetstvennosti blizkih rodstvennikov prestupnikov-terroristov // Prava cheloveka: istorija, teorija, praktika: sb nauch. statej. – Kursk, 2014. – S. 23-28.

10. Lagutin I.B., Urda M.N. Otvetstvennost' v sisteme denezhnogo prava rossijskoj federacii // Finansovoe pravo. – 2015. – № 5. – S. 7-9.

11. Urda M.N. Ugolovno-pravovaja harakteristika nezakonного obrazovaniya (sozdaniya, reorganizacii) juridicheskogo lica (st. 173 1 UK RF) // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 4 (55). – S. 51-54.

12. Gutorova A.N. Opponirovanie politicheskikh partij v processe parlamentskoj raboty // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2014. – № 3. – S. 25-27.

УДК 379.851

Т.И. Отческая, д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права Тюменского государственного университета (e-mail: otcheskayaproff@gmail.com)

И.Е. Отческий, канд. юрид. наук, юрисконсульт, ООО «Карат-Сервис» (e-mail: russ-kaz.centra@mail.ru)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТУРОПЕРАТОРОВ В РОССИИ

В статье проводится анализ введенного в российское законодательство взамен лицензирования туроператорской и турагентской деятельности института финансового обеспечения ответственности туроператоров. Полученные результаты свидетельствуют о том, что закон направлен на изменение методов государственного влияния на туристический бизнес и обеспечение финансовой защиты прав и законных интересов потребителей туристских услуг. Кроме того, целью законодателей

было достижение соответствия российского законодательства нормам и принципам международного права, его гармонизации с правом Европейского Союза и законодательством ряда европейских стран, имеющих опыт правового регулирования туристской деятельности.

Авторы приходят к выводу, правовой проблемой на сегодняшний день является точное определение в Законе о туристской деятельности вида страхования ответственности туроператора из двух предусмотренных российским законодательством разновидностей страхования ответственности: страхование ответственности по договору или страхование ответственности туроператора за причинение вреда.

Проведенный авторами анализ показывает, что Закон о туристской деятельности устанавливает сложную правовую конструкцию договорной ответственности, в соответствии с которой туроператор заключает договор о реализации туристских продуктов с турагентом, который является исполнителем в отношениях с заказчиком туристского продукта, так как заключает договоры о реализации туристских продуктов от своего имени. Соответственно, потребитель, не имеющий договорных отношений с туроператором, фактически является выгодоприобретателем.

По результатам исследования авторы пришли к выводу о том, что договор страхования ответственности туроператора включает два самостоятельных вида страхования: страхование ответственности туроператора за нарушение договора о реализации туристского продукта; страхование гражданской ответственности туроператора за причинение вреда вследствие недостатков услуг. Это позволяет отнести данный договор к комбинированному страхованию.

Ключевые слова: финансовые гарантии в сфере туризма, страхование договорной ответственности туроператоров, ответственность за причинение вреда туристам, недостатки услуг в туризме, комбинированное страхование.

В 2007 году в российское законодательство взамен лицензирования туроператорской и турагентской деятельности в целях совершенствования средств и способов государственного регулирования туристской деятельности введен новый институт – финансовое обеспечение ответственности туроператоров (далее – финансовое обеспечение) [1].

В пояснительной записке к новой редакции закона [2] разработчики изначально указывали, что проект направлен на изменение методов государственного влияния на туристический бизнес и обеспечение финансовой защиты прав и законных интересов потребителей туристских услуг.

Учитывая зарубежную практику, «одним из наиболее устойчивых и действенных методов защиты прав потребителей туристских услуг, доказавших свою эффективность, является механизм финансового обеспечения ответственности туроператоров перед туристами» [3].

Введение института финансового обеспечения ответственности туропера-

торов как дополнительного способа защиты прав и охраняемых законом интересов [4] было необходимо для достижения соответствия российского законодательства нормам и принципам международного права, его гармонизации с правом Европейского Союза и законодательством ряда европейских стран, имеющих опыт правового регулирования туристской деятельности.

В Европе финансовое обеспечение ответственности туристских организаций действует с 13 июня 1990 г., то есть с принятием Директивы ЕС № 90/314 «О комплексных турах, путешествиях и организованном отдыхе» (далее – Директива) [5]. В соответствии со ст. 7 Директивы организатор и/или продавец, заключившие туристский контракт с потребителем, должны представить удовлетворительные доказательства обеспечения возврата уплаченных потребителем денежных средств, а также оплаты расходов на репатриацию потребителя в случае неплатежеспособности (банкротства) организатора и/или продавца.

С целью гармонизации и унификации законодательства государств-членов ЕС в области правового регулирования договорных отношений в сфере туризма, а также защиты прав потребителей туристских услуг многие европейские государства включили в свое национальное законодательство положения о финансовых гарантиях в сфере туризма.

Вместе с тем Директивой государствам – членам ЕС было предоставлено право выбора видов и способов финансового обеспечения туристских организаций.

По мнению Е.Л. Писаревского, основными видами (формами) финансовых гарантий в государствах – членах ЕС, а также в иных государствах Европы являются: а) банковские гарантии; б) договоры страхования договорной ответственности туристских организаций; в) доверительные (трастовые) счета; г) банковские депозиты; д) поручительства туристских ассоциаций по обязательствам своих членов; е) гарантийные фонды; ж) сочетание вышеуказанных видов (форм) [6].

Необходимость указанного нововведения в России была обусловлена решением задач, которые лицензирование туроператорской и турагентской деятельности решить не могло, – защитить права и законные интересы потребителей в обязательствах по оказанию туристских услуг, случаи нарушений которых были многочисленными, при этом потребитель не мог чувствовать себя защищенным от рисков, связанных с исчезновением и/или банкротством туроператоров и турагентов.

При системе лицензирования туроператорской и турагентской деятельности в случае причинения туристской компа-

нией ущерба потребителю взыскать что-либо, а также исполнить решение суда о возмещении невыполненных договорных обязательств не представлялось возможным, так как зачастую такая туристская компания использовала кредитные ресурсы, а из имущества, на которое можно было наложить взыскание, были только арендованное нежилое помещение и оргтехника.

Туроператоры имеют возможность самостоятельно определиться с видом финансового обеспечения: заключить договор страхования ответственности или оформить банковскую гарантию.

Выбор законодателей формы финансового обеспечения в России был обусловлен тем, что эти два института подробно разработаны российским законодательством и нашли применение в некоторых отраслях российской экономики.

Между тем правовой проблемой на сегодняшний день является точное определение в Законе о туристской деятельности вида страхования ответственности туроператора из двух предусмотренных российским законодательством разновидностей страхования ответственности: страхование ответственности по договору или страхование ответственности туроператора за причинение вреда.

Анализ норм Закона о туристской деятельности показывает, что его отдельные положения в части обязательного наличия финансового обеспечения вступают во внутреннее противоречие. В частности ст. 17 Закона о туристской деятельности предусмотрено, что в качестве финансового обеспечения может применяться страхование гражданской ответственности. При этом из определения финансового обеспечения можно сделать вывод о том, что законом предусматрива-

ется ответственность туроператора по договору.

Указанные виды страхования различны по своей экономической и правовой природе, в особенности, в части объекта страхования. Обязательства и ответственность при страховании ответственности по договору наступают при нарушении «застрахованного» договора; при страховании гражданской ответственности – вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу застрахованного лица.

Ряд законодательных положений приводит к выводу о том, что речь идет о страховании ответственности туроператора по договору. Так, в п.1 ст. 932 ГК РФ предусмотрено, что страхование риска ответственности за нарушение договора допускается только в случаях, определенных законом. Руководствуясь этим положением, можно заключить, что законодатель разрешил страховать ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение туроператором или турагентом договора о реализации туристского продукта: в соответствии со ст. 17.6 Закона о туристской деятельности туроператор в порядке и на условиях за свой счет осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Кроме того, согласно ст. 17.1 Закона о туристской деятельности, в качестве страховщика при страховании ответственности туроператора может выступать только российская страховая компания, имеющая право осуществлять страхование гражданской ответственности по договору.

В ст. 6 Закона о туристской деятельности закрепляется право туриста на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора туроператором или турагентом.

Анализ названных норм позволяет авторам сделать вывод о том, что речь идет о страховании ответственности туроператора по договору о реализации туристского продукта.

Однако ряд других положений Закона о туристской деятельности свидетельствует об ином. Согласно абз. 11 ст. 17.1 Закона о туристской деятельности в договоре страхования ответственности туроператора должно содержаться условие, предусматривающее право туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта с турагентом, при неисполнении или ненадлежащем исполнении туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта обратиться к страховщику с письменным требованием о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо об уплате денежной суммы по банковской гарантии (если в соответствии с договором, заключенным между туроператором и турагентом, турагенту поручается от своего имени реализовывать туристский продукт, сформированный туроператором).

Договор страхования ответственности туроператора либо банковская гарантия должны обеспечивать надлежащее исполнение туроператором обязательств по всем договорам о реализации туристского продукта, заключаемым с туристами и (или) иными заказчиками непосредственно туроператором либо по его поручению турагентами.

Данные положения свидетельствуют о том, что законодатель предусмотрел страхование ответственности туроператора и его турагентов. Вместе с тем в российском законодательстве отсутствуют правовые основания для страхования туроператором договорной ответственности турагента по следующим причинам.

Во-первых, согласно п. 2 ст. 932 ГК РФ допускается страхование риска ответственности за нарушение договора только самого страхователя. Страховой договор, не соответствующий указанному требованию, является ничтожным.

Называть турагента в качестве застрахованного лица не правомерно, так как при страховании ответственности по договору невозможно говорить о существовании института застрахованных лиц в связи с п. 2 ст. 932 ГК РФ.

Во-вторых, выгодоприобретателем по договору страхования ответственности за нарушение договора согласно п. 3 ст. 932 ГК РФ является лицо, перед которым страхователь несет ответственность за данное нарушение, то есть сторона конкретного договора.

Закон о туристской деятельности устанавливает более сложную правовую конструкцию договорной ответственности, в соответствии с которой туроператор заключает договор о реализации туристских продуктов с турагентом, который является исполнителем в отношениях с заказчиком туристского продукта, так как заключает договоры о реализации туристских продуктов от своего имени. Соответственно, потребитель, не имеющий договорных отношений с туроператором, фактически является выгодоприобретателем. Между тем данная конструкция договорной ответственности не вписывается в правила п. 3 ст. 932 ГК РФ.

Для разрешения спорной ситуации необходимо ответить на следующий вопрос: что входит в предмет договора страхования ответственности туроператора?

Предметом данного договора является обязательство страховщика за обусловленную договором страховую премию при наступлении предусмотренного договором страхового случая возместить выгодоприобретателю или страхователю убытки, связанные с имущественными интересами страхователя по поводу возникновения его ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора о реализации туристского продукта в пределах установленной договором страховой суммы.

Изучение главы VII Закона о туристской деятельности позволяет заключить, что предмет указанного договора данным обязательством не ограничивается.

Из названного нами ранее абз. 11 ст. 17.1 Закона о туристской деятельности следует право туриста и (или) иного заказчика обратиться к страховщику с письменным требованием о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо об уплате денежной суммы по банковской гарантии при неисполнении или ненадлежащем исполнении туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта (если в соответствии с договором, заключенным между туроператором и турагентом, турагенту поручается от своего имени реализовывать туристский продукт, сформированный туроператором).

Представляется, что под страхованием договорной ответственности туроператора Закон о туристской деятельности предусмотрел не только страхование договорной ответственности туроператора, но и такой известный российскому зако-

нодательству самостоятельный вид страхования, как страхование гражданской ответственности туроператора за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг, то есть за качество туристского продукта, который урегулирован подп. 19 п. 1 ст. 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [7] (далее – Закон об организации страхового дела).

Это подтверждается еще и тем, что под нарушением качества услуг можно понимать неисполнение или ненадлежащее исполнение договора о реализации туристского продукта турагентом.

Таким образом, договор страхования ответственности туроператора включает два самостоятельных вида страхования: страхование ответственности туроператора за нарушение договора о реализации туристского продукта; страхование гражданской ответственности туроператора за причинение вреда вследствие недостатков услуг. Это позволяет отнести данный договор к комбинированному страхованию (п. 4 ст. 4 Закона об организации страхового дела).

Вместе с тем о подобном характере договора страхования ответственности туроператора в Законе о туристской деятельности не говорится: под данным страхованием Закон подразумевает страхование договорной ответственности туроператора.

По мнению авторов, финансовое обеспечение ответственности туроператора в форме страхования договорной ответственности туроператора, обеспечивающего исполнение туроператором обязательств по всем договорам о реализации туристского продукта, заключаемым с туристами и (или) иными заказчиками непосредственно туроператором либо по его поручению турагентами, является

правовой фикцией, так как в российском законодательстве отсутствуют правовые основания для страхования туроператором договорной ответственности турагента.

Список литературы

1. «О внесении изменений в Федеральный закон Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 05.02.2007 г. № 12-ФЗ» // Российская газета. – 2007. – № 7.

2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 17.2 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Линовицкий Е.А. Развитие страховых отношений в сфере туризма // Туризм: право и экономика. – 2007. – № 3. – С. 19.

4. Барзыкин Ю.А. Основные направления государственной политики развития туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. – 2007. – № 3. – С. 4.

5. Директива Европейского экономического сообщества от 13 июня 1990 г. № 90/314/ЕЕС «О путешествиях, отпусках и поездках, включающих все» // Турконсультант: информационно-тематический сборник по нормативно-правовой базе туризма в РФ. – Вып. 2. – М., 1998. – С. 84.

6. Писаревский Е.Л. Финансовые гарантии в праве европейских государств // Туризм: право и экономика. – 2006. – № 4 (17). – С. 7.

7. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 29.11.2010) // Российская газета. – 1993. – № 6.

Получено 12.05.16